

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

1975

Бегунов Юр.

Нисен

ИСТОРИЯ СССР

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

1

МОСКВА · 1975

«ДРЕВНЯЯ РУСЬ» — НОВЫЙ СБОРНИК ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ И ЛИТЕРАТУРЕ *

Вышел в свет первый том сборника зарубежных медиевистов «*Russia mediaevalis*» редактируемого проф. Оксфордского университета Дж. Феннелом, проф. Тюбингенского университета Л. Мюллером и проф. А. Поппэ (Польская Академия наук). В предисловии редакции охарактеризованы цели и проблематика издания, которое должно способствовать объединению сил зарубежных европейских исследователей Древней Руси. Время русского средневековья ограничивается IX—XVI вв., однако сборник будет освещать и «традиции» средних веков в России в XVII в. С точки зрения географического пространства и этнологии, редакцию интересует все восточное славянство, а также проблемы образования трех народностей — великорусской, белорусской и украинской, духовная и материальная культура этих народов. Работы будут публиковаться на английском, французском, немецком, латинском и русском языках.

Издание открывается статьей А. Поппэ «О времени зарождения культа Бориса Глеба» (стр. 6—29), посвященной критической проверке тех агиографических данных согласно которым канонизация Бориса и Глеба произошла вскоре после их гибели 1015 г. Для определения времени возникновения культа большое значение имеет «Слов

* «*Russia mediaevalis*». T. 1. Ediderunt J. Fennel, L. Müller, A. Poppe, München 1973.

о законе и благодати» Илариона, в котором Борис и Глеб не упомянуты как святые, и данные княжеской антропониимии (распространенность имен Святополк, Борис и Глеб в XI—XII вв. в зависимости от династических традиций). Польский исследователь сомневается в том, что Борис и Глеб были канонизированы при митрополите Иоанне I, т. е. до 30-х годов XI в., и считает более вероятной датой 1072 г., опираясь на текст «Сказания чудес». Свою гипотезу А. Поппэ стремится применить к датировке агнографических и литургических сочинений о Борисе и Глебе, которые, по его мнению, не могли возникнуть ранее 50-х годов XI в.

Л. Мюллер в статье «Выписка из Слова Василия Великого в «Поучении» Владимира Мономаха» (стр. 30—48) выясняет отношение славянского перевода аскетической речи Василия Великого из Изборника 1076 г. к Поучению Владимира Мономаха детям и приходит к выводу, что Владимир Мономах пользовался другим переводом или греческим оригиналом речи. Это позволяет прояснить некоторые «темные места» в тексте единственного списка «Поучения», дошедшего до нас в составе Лаврентьевской летописи.

Дж. Феннел представил детальный анализ летописных источников, касающихся борьбы в середине XIII в. за великокняжеский Владимирский стол между сыновьями великого князя Ярослава Всеволодича («Андрей Ярославич и борьба за власть в 1252 г.: исследование источников», стр. 49—63). Английский историк внимательно анализирует летописи, изданные в Полном собрании русских летописей, и отдает предпочтение источникам старшим и пространным (Лаврентьевской и Софийской 1-й летописям), представляющим нетенденциозный отрывок не дошедшего до наших дней в полном виде Летописца великого князя Андрея Ярославича. По мнению автора, младшие и вторичные летописные источники («Летописец Никифора вскоре», Московско-Академический список Суздальской летописи, Новгородские 1-я и 4-я летописи и др.) представляют больший интерес для истории летописания, чем для изучения вышеупомянутых фактов. Английский исследователь обратил внимание на заслуживающие доверия известия старших летописей под 1249—1252 гг. о борьбе сыновей князя Ярослава Всеволодича за власть. Скрупулезный текстологический анализ приводит Дж. Феннела к заключению, что известия двух главных источников Лаврентьевской и Софийской 1-й летописей восходят по меньшей мере к трем отдельным княжеским летописцам XIII века: Александра, Андрея и Ярослава Ярославичей.

Автор статьи задает вопрос: почему, как и где могли уцелеть элементы княжеского летописания XIII в. и, в частности, почему именно Софийская 1-я летопись содержит фрагменты свода Андрея Ярославича, а два фрагмента других сводов сохранились в Лаврентьевской летописи? Дж. Феннел убедительно доказывает, что один из источников гипотетического свода 1448 г. происходил из Суздальско-Нижегородского княжества. Последний находился во второй половине XIV в. в руках суздальского князя Дмитрия Константиновича, праправнука Андрея Ярославича, и был использован составителем свода 1448 г. в целях пополнения скудного известия Новгородской 1-й летописи о нашествии Неврюя. Дж. Феннел подчеркивает необходимость воссоздать из летописания XV—XVI вв. следы этих трех княжеских летописцев, которые проливают более яркий свет на события 1249—1252 гг., чем, скажем, почти современное им Житие Александра Невского.

Раздел материалов содержит полезный словоуказатель к шести недавно изданным Р. П. Дмитриевой спискам «Задонщины» (составлен Г. Гаумниц (стр. 64—107)¹, который будет способствовать дальнейшему изучению этого патриотического памятника русской литературы XV в.

Раздел рецензий открывается отзывом Дж. Феннела на работу «Истоки русской беллетристики» (стр. 108—110)², далее следуют подробные разборы книги Н. А. Каза-

¹ Ср. «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. (К вопросу о времени написания «Слова»). М.—Л., 1966, стр. 535—556.

² «Истоки русской беллетристики. Возникновение жанров сюжетного повествования в древнерусской литературе». Ред. Я. С. Лурье. Л., 1970.

ковой («Очерки истории русской общественной мысли. Первая треть XVI в.» Л., 1970), публикации Успенского сборника XII—XIII вв. (М., 1972), «Исследований восточноевропейской истории», т. 15 (1970), издаваемых М. Бернатом, Х. Яблоновским и В. Филиппом в Западном Берлине.

В разделе рефератов приведены аннотации целого ряда книг, свидетельствующих о значительном и все возрастающем интересе к древнерусской литературе в ФРГ, а также о высоком уровне западногерманской славистики³. Обращают на себя внимание разнообразие применяемых методов (от структуральных до текстологических) и высокая эрудиция молодых немецких специалистов, стремящихся показать развитие древнерусской литературы в связи с греко-византийской, общеславянской и европейскими литературами.

Раздел информации содержит отчеты о XIV Международном конгрессе византистов в Бухаресте (1971), о польско-советском симпозиуме историков в Москве (1971) и о научной конференции в Новгороде, организованной Новгородским историко-архитектурным музеем и Институтом истории СССР АН СССР (1971, стр. 158—163).

Очень полезна подробная аннотированная библиография всех вышедших в мире в 1970—1971 гг. книг и статей, посвященных древнерусской культуре (стр. 172—233).

Во введении к рецензируемому сборнику его редакторы ссылаются на первые 27 томов «Трудов Отдела древнерусской литературы» как на образцовое советское издание в области современной медиевистики. Они хотели бы, чтобы новый сборник «*Russia mediaevalis*» стал подобной трибуной для зарубежных исследователей Древней Руси.

Ю. К. Бегунов

³ См. О. Аппель. Житие св. Сергия Радонежского. Исследование истории текста. Мюнхен, 1972; Ф. Бубнер. Киевский патерик. Исследование структуры и литературных источников. Гейдельберг, 1969; Х. Бушбек. К изучению образования имен существительных и прилагательных в древнерусском языке (на примере двух житий Епифания Премудрого). Мангейм, 1969; Г. Фрейдохф. Сравнительное языковое изучение Геннадиевской Библии (1499) и Острожской Библии (1580—1581). Франкфурт, 1972; И. Клейн. К структуре «Игровой песни». Мюнхен, 1972; Х. Лэндфестер. Грамматико-синтаксическое и лексикологическое исследование трех надписанных именем митрополита Илариона славянских текстов «Слова о законе и благодати», «Похвалы Владимиру», «Поучения к отречшимся мира». Тюбинген, 1972; Т. Левандовский. Среднежизненское «Двоесловие жизни и смерти» и его древнерусский перевод. Сравнительное исследование. Кёльн — Вена, 1972; Л. Мюллер. Произведение митрополита Илариона. Мюнхен, 1971; К. Д. Земан. Древнерусские хождения. Теория и история литературного жанра. Мюнхен, 1972; Ф. Сифкес. К изучению формы Жития Феодосия. Сравнительное изучение византийской и древнерусской литератур. Бад-Гомбург, Берлин, Цюрих, 1970.